

Працко Геннадий Святославович

доктор юридических наук, профессор
Южного университета
(Института управления, бизнеса и права)

Левицкая Елена Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент
Южного университета
(Института управления, бизнеса и права)

**ИНСТИТУТ БРАКА
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ:
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ
АСПЕКТЫ**

Аннотация:

В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования института брака в свете последних тенденций трансформации семьи и семейных правоотношений. В частности, проведен анализ достаточности нормативного обеспечения понятия, признаков и условий заключения брака с учетом правоприменительной практики, а также особенностей снижения брачного возраста. Авторами обоснована необходимость совершенствования правового регулирования в указанной сфере правоотношений.

Ключевые слова:

брак, семейное право, условия заключения брака, препятствия к заключению брака, однополые союзы, признаки брака, брачный возраст, принципы семейного права.

Pratsko Gennady Svyatoslavovich

LLD, Professor,
Southern University
(Institute of Management Business and Law)

Levitskaya Elena Alekseyevna

PhD in Law, Assistant Professor,
Southern University
(Institute of Management Business and Law)

**THE MARRIAGE INSTITUTION
IN THE LEGISLATION OF
THE RUSSIAN FEDERATION:
SOME PROBLEM ASPECTS**

Summary:

The article discusses the topical issues of the legal regulation of the marriage institution in the context of the recent trends of transformation of family and family relations. In particular, the authors analyse the adequacy of regulatory support of the concept, signs and conditions of the marriage taking into account the law enforcement practice and the reduction of minimum age of marriage. The authors justify the need for the improvement of the legal regulation in this field.

Keywords:

marriage, family law, conditions of marriage registration, obstacles to marriage, same-sex unions, signs of marriage, marriage age, principles of family law.

Брак как один из основных институтов семейного права на первый взгляд выступает в качестве достаточно понятной и разработанной правовой материи, той сферой отношений, правовое регулирование которой представляется достаточно полным и четким. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что данный институт далеко не так совершенен, что вызывает к жизни ряд не только теоретических, но и конкретных практических вопросов.

Прежде всего вспомним о том, что законодательство России не содержит понятия «брак», лишь косвенно определяя ряд его признаков в отдельных правовых нормах. В их числе признание браком только союза, зарегистрированного в органах ЗАГС РФ, добровольность союза и равноправие супругов. По существу, лишь один из указанных признаков является конституирующим, а именно заключение брака в установленном законодательством порядке в органах ЗАГС, только наличие данного юридического факта свидетельствует о том, что рассматриваемый союз лиц является браком. Определение же этого факта немаловажно для практики, поскольку именно момент признания союза лиц браком говорит о возможности распространения на отношения норм семейного права о правах и обязанностях супругов. Казалось бы, все предельно ясно. Однако как показывает практика, вопрос о понятии и признаках брака не является праздным и требует дополнительного законодательного регулирования во избежание различных трактовок и споров.

Речь идет о том, что изменяющиеся общественные отношения и ценности порождают ряд явлений, с одной стороны противоречащих существующему правопорядку России, с другой – требующих внимания законодателя и адекватного правового регулирования. В частности, проблема однополых браков, разрешение которой казалось таким очевидным для нашей страны, тем не менее требует вмешательства со стороны законодателя. Небезызвестны случаи обращения в органы ЗАГС двух лиц одного пола с просьбой о регистрации брака, отказ в которой обжалуется ими неоднократно, вплоть до обращения в Конституционный суд России с жалобой о нарушении их конституционных прав семейным законодательством РФ и внесения в Государственную думу РФ проектов законов о легализации однополых браков и так называемых «однополых партнерствах».

При этом широко используются ссылки на практику других государств, на признаваемые в мире права человека, практику Европейского суда по правам человека, недопущение дискриминации и иные доводы, связанные прежде всего с равенством и гарантированностью прав граждан на международном уровне. Однако Конституционный суд РФ указал, что никакие международные обязательства России не ведут к необходимости признания на ее территории однополых союзов, тем более о такой необходимости не свидетельствуют опыт и практика других государств, а отсутствие возможности регистрации таких союзов никак не влияет на уровень признания и гарантий в Российской Федерации прав и свобод заявителя как человека и гражданина [1].

Россия имеет свои национальные традиции, ориентированность семьи на рождение и воспитание детей, сложившиеся в семейных отношениях обычаи, а также законодательство, рассматривающее в качестве брака союз мужчины и женщины. «Иной подход ряда европейских государств, – подчеркивает Конституционный суд РФ, – допускающий заключение однополых браков, не может оказывать влияния на государственную политику Российской Федерации в области семейных отношений, основные начала которой базируются, в частности, на принципе противоположности полов лиц, вступающих в брак, исходящем из отношения к браку как биологическому союзу только мужчины и женщины и не допускающему нахождения в браке лиц одного пола» [2].

Суды Российской Федерации в своих решениях и определениях ссылаются также на ст. 12 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3], которая прямо предусматривает возможность создания семьи в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление права на вступление в брак и создание семьи, а также на ст. 9 Хартии основных прав Европейского союза от 12 декабря 2007 г. [4], в соответствии с которой право на вступление в брак и право на создание семьи гарантируются в соответствии с национальным законодательством, регламентирующим его осуществление [5].

Однако само наличие подобных прецедентов говорит о необходимости обратить внимание на тот факт, что дополнительную почву для рассуждений в подобных случаях могут дать в том числе формулировки статей Семейного кодекса РФ, закрепляющие условия и препятствия к заключению брака.

Напомним, что Семейный кодекс в ст. 12 перечисляет условия заключения брака, а в ст. 14 – препятствия к его заключению. Объединив первые и вторые, получаем следующий перечень требований, которые должны быть соблюдены для создания брачного союза:

- достижение брачного возраста;
- взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак;
- отсутствие другого брака;
- отсутствие близкого родства;
- дееспособность обоих лиц, вступающих в брак;
- невозможность заключения брака между усыновителем и усыновленным.

При этом подчеркнем, что обе статьи сформулированы таким образом, что не предполагается возможным рассматривать иные обстоятельства в качестве условий и препятствий к заключению брака, то есть исчерпывающим образом. Отказ в регистрации брака по иным основаниям не допускается, к чему в том числе и апеллируют лица, желающие заключить однополый брак.

Действительно, с формальной точки зрения все пункты указанных статей Семейного кодекса соблюдены: лица достигли брачного возраста, согласны на заключение брака, не обременены ни одним из названных в законе препятствий. В обоснование позиции органов ЗАГС, отказывающих в регистрации таких браков, можно положить только косвенное указание в статье на то, что согласие на брак дают мужчина и женщина, а также содержание принципов семейного права как основных, исходных начал правового регулирования семейных отношений, которые, будучи обозначенными в ст. 1 Семейного кодекса, указывают на добровольность союза мужчины и женщины.

Тем самым принципы семейного права, а также некоторые статьи Семейного кодекса обозначают, хоть и косвенным образом, презумпцию того, что брак – это союз мужчины и женщины. Представляется, что назрела объективная необходимость прямого обозначения данного момента в семейном законодательстве путем внесения разнополости супругов в перечень условий заключения брака. В случае дальнейшего распространения подобных отношений только такой четкий подход позволит избежать ситуаций, аналогичных рассмотренной, а также не допускать свободных и альтернативных трактовок воли законодателя на практике.

Тем не менее подобная ситуация служит очередным подтверждением роли принципов каждой отрасли права в регулировании правоотношений, составляющих ее предмет, причем основополагающей роли, которая заключается в непосредственном применении принципов при наличии любых противоречий в законе, пробелов и нечеткостей.

Второй аспект, на который хотелось бы обратить внимание при анализе особенностей правового регулирования брака, связан с основаниями и порядком снижения брачного возраста. При

этом следует учитывать, что семейное законодательство предусматривает не один, а два порядка снижения брачного возраста, каждый из которых имеет свои основания.

Первый порядок снижения брачного возраста регламентирован непосредственно нормами Семейного кодекса и не предполагает дополнительного регулирования со стороны субъектов Российской Федерации, которые на основании ст. 3 СК РФ вправе принимать законы, регулирующие семейные правоотношения, в двух случаях:

- 1) когда вопрос Семейным кодексом не урегулирован;
- 2) если сам кодекс относит решение какого-либо вопроса к ведению субъекта Федерации.

Так, абзац 1 п. 2 ст. 13 Семейного кодекса прямо указывает на возможность снижения брачного возраста, условиями для чего выступают:

- достижение лицами, желающими вступить в брак, 16-летнего возраста;
- наличие уважительных причин (перечень которых в семейном законодательстве отсутствует);
- обращение с соответствующей просьбой в органы местного самоуправления по месту жительства лиц, вступающих в брак.

Снижение брачного возраста, но не более чем на два года допускалось и Кодексом о браке и семье РСФСР, в соответствии со ст. 15 которого в отдельных исключительных случаях брачный возраст могли снизить исполнительные комитеты районных, городских, районных в городе Советов народных депутатов.

Относительно перечня уважительных причин следует оговорить, что он формировался и формируется правоприменительной практикой и примерное его содержание в настоящее время можно определить, только применив аналогию закона, в частности путем обращения к ст. 11 СК РФ, которая к особым обстоятельствам, допускающим регистрацию брака в день подачи заявления, относит беременность, рождение ребенка, непосредственную угрозу жизни одной из сторон и другие.

Также в порядке аналогии можно использовать законы субъектов РФ о снижении брачного возраста, содержащие перечень особых обстоятельств, являющихся основаниями для снижения брачного возраста ниже уровня 16 лет.

Например, статья 3 Областного закона Ростовской области «Об условиях и порядке регистрации брака несовершеннолетних граждан в Ростовской области» в ред. от 30.07.1998 [6] в числе особых обстоятельств называет те же обстоятельства, которые предусмотрены ст. 11 СК РФ, и перечень их также открыт.

Таким образом, приходим к выводу о том, что только в каждом конкретном случае органы местного самоуправления могут определить относимость причины снижения брачного возраста к уважительным, ориентируясь на упомянутые выше открытые перечни. Ключевыми моментами в данном случае должны стать права и интересы несовершеннолетнего лица, оценка возможных для несовершеннолетнего последствий отказа в снижении брачного возраста и регистрации брака, в том числе последствий для его физического, психического здоровья и сохранения репродуктивной функции. При этом следует учитывать, что приведенные перечни называют «особые обстоятельства», применимые к исключительным случаям, что свидетельствует в пользу возможности признания уважительными причинами и менее серьезных жизненных обстоятельств.

Второй порядок снижения брачного возраста также реализуется на основании федерального законодательства, но для его применения норм только лишь СК РФ недостаточно, в отличие от первого порядка. Речь идет о том, что на федеральном уровне субъектам РФ предоставлена возможность принять собственные законы, которыми будут закреплены порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет.

Таким образом, если субъект РФ не принял указанный закон, то в данном субъекте Федерации брачный возраст не может быть снижен ниже уровня 16 лет. Если же такой закон есть, то он должен соответствовать требованиям федерального законодательства, а именно:

- допускать снижение брачного возраста ниже 16 лет только в исключительных случаях, а не в качестве общего правила;
- основанием для такого снижения должно стать наличие особых обстоятельств.

Напрашивается вопрос о нижней границе для снижения брачного возраста субъектами РФ, ответ на который отсутствует в Семейном кодексе. Видимо, в данном случае также предполагается использование аналогии закона, в том числе применение в соответствии со ст. 5 СК РФ в порядке аналогии гражданского законодательства, его положений о дееспособности граждан. Однако данный вывод не столь очевиден, что уже повлекло ряд проблем, принятие законов о возможности заключения браков с лицами, которые фактически являются малолетними, и свидетельствует о необходимости определения на федеральном уровне предела снижения брачного возраста.

Данный вопрос уже поднимался на федеральном уровне в процессе рассмотрения проекта Федерального закона № 191278–3 «О внесении изменений в статью 13 СК РФ». Как отмечалось в Пояснительной записке к проекту [7], практика принятия соответствующего законодательства субъектами Российской Федерации неоднородна. В частности, соответствующие законы приняли ряд субъектов Российской Федерации, отразив в них, по словам, используемым в пояснительной записке, «творческий подход» к переложению Семейного кодекса на местную основу. В некоторых случаях законы субъектов не содержат нижней границы снижения брачного возраста, в других обозначается нижняя граница в 14 и 15 лет.

Законопроект предлагал установить порядок и условия, при которых допускается вступление в брак до достижения брачного возраста лиц в возрасте от 14 до 16 лет, непосредственно в ст. 13 Семейного кодекса, что повысит правовую защиту прав несовершеннолетних лиц, обеспечит единый подход в решении вопроса о снижении брачного возраста на всей территории России. Проект был принят в третьем чтении Государственной думой, но отклонен Советом Федерации в связи со спорностью вопроса о закреплении в федеральном законодательстве перечня причин для снижения брачного возраста. Однако как показывает практика, вопрос не теряет своей актуальности и периодически выносится на обсуждение в том числе в субъектах Федерации [8], что еще раз говорит в пользу необходимости тщательного анализа действующего законодательства, сложившейся практики применения норм о заключении брака с целью их дальнейшего совершенствования в направлении повышения гарантий прав участников семейных правоотношений.

Ссылки:

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав п. 1 ст. 12 Семейного кодекса РФ [Электронный ресурс] : определение Конституционного суда Российской Федерации от 16.11.2006 № 496-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Там же.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Хартия основных прав Европейского союза от 07.12.2000 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 18.11.2013 по делу № 33–3014/2013.
6. Об условиях и порядке регистрации брака несовершеннолетних граждан в Ростовской области [Электронный ресурс] : областной закон Ростовской области № 18-ЗС в ред. от 30.07.1998. URL: http://rostov.news-city.info/docs/sistemy/dok_oeypeo.htm (дата обращения: 07.02.2016).
7. О внесении изменения в статью 13 Семейного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : пояснит. записка к проекту федер. закона № 191278–3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Парламент Башкирии отложил закон о снижении брачного возраста [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/politics/24855703/> (дата обращения: 16.02.2016).

References:

1. *The refusal to accept for consideration the complaint of citizen E. Murzin a violation of his constitutional rights to claim 1, Art. 12 of the Family Code of the Russian Federation: the definition of the Constitutional Court of 16.11.2006 no. 496-O 2006*, Access from the "Consultant."
2. *The refusal to accept for consideration the complaint of citizen E. Murzin a violation of his constitutional rights to claim 1, Art. 12 of the Family Code of the Russian Federation: the definition of the Constitutional Court of 16.11.2006 no. 496-O 2006*, Access from the "Consultant."
3. *The Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 04.11.1950 (rev. on 13.05.2004) 2004*, Access from the "Consultant."
4. *The Charter of Fundamental Rights of the European Union on 07.12.2000 2000*, Access from the "Consultant."
5. Appeals definition of the Lipetsk Regional Court of 11.18.2013 in case № 33-3014/2013.
6. *Conditions and procedure for registration of marriage of minors in the Rostov region: Regional law Rostov region № 18-LC in ed. from 30.07.1998 1998*, retrieved 07 February 2016, <http://rostov.news-city.info/docs/sistemy/dok_oeypeo.htm>.
7. *Amendments to Article 13 of the Family Code of the Russian Federation: explained note to the draft Feder. Law № 191278-3 2016*, Access from the "Consultant."
8. *Parliament Bashkiria postponed law on reducing the age of marriage 2016*, retrieved 16 February 2016, <<https://news.mail.ru/politics/24855703/>>.